

ЭКИПАЖ МАШИНЫ БОЕВОЙ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Встретив такое препятствие, немногие танки с ходу могли его преодолеть. Мне как заместителю комбата было приказано возглавлять тремя ротами операцию на протяжении всего наступления. На танках сидел десант стрелковой дивизии. При прорыве обороны противник открыл огонь по нашим наступающим подразделениям, в том числе и по танкам. Десантники, вынуждены были спешиться, чтобы наступать вслед за танками, но огонь был настолько сильный, что пехота вынуждена была залечь.

Видя такое положение, командованием был отдан приказ задержать продвижение танков и с коротких остановок вести огонь по противнику. Я и мой экипаж этой команды не услышали. Наш танк вырвался вперёд. Не зная, что все наши танки остались прорывать оборону и ведут бои за первую траншею, мы ворвались в деревню Луги. Перед нами оказалась улица, забитая артиллерией противника, было много машин и повозок. Опыленные успехом атаки и предполагая, что наши танки и пехота немного отстали, но движутся вслед за нами, начали с большой яростью давить всё, что стояло на улице. Это было наше первое знакомство с врагом.

Далее в своих воспоминаниях Гавриил Антонович описывает, как, разделавшись с противником в деревне Луги, они направляются в сторону Андреаполя. Проехав деревню Алексино, столкнулись с батальоном немцев, которые шли им навстречу на лыжах. Заматанные в женские платки, на ногах соломенные лапти, и вид этих «бравых» солдат фюрера вызывал презрение и жалость. Уничтожив противника, двинулись дальше, при этом пребывая в полной уверенности, что наши танки действуют впереди и слева, и справа. Чуть позже немцам всё-таки удалось подбить Т-34 из противотанковой пушки. Они не растерялись, видя, что танк не движется, подбежали, забрались на него и стали агитировать экипаж сдаться. Ни один из членов экипажа не проронил

ни слова. Убедившись, что русские не собираются сдаваться, немецкие солдаты взяли брезент и накрыли им танк. От злости край брезента запижали в ствол пушки. У экипажа оставался один выход — устранить неисправности и вслепую ехать в любом направлении к своим. Немцы продолжали сидеть на танке, играя на губной гармошке, а экипаж тем временем чинил машину изнутри. Наконец танк завелся, мотор заревел, напугав фрицев, и танк вслепую двинулся вперёд. Так

Андреаполя. Получив боевую задачу и ознакомив с ней экипаж, пересели в исправный танк и двинулись в путь. В Андреаполе необходимо было в первую очередь освободить эшелон с пленными, которых в ближайшие часы должны были отправить в Германию. При переправе через речку Городню в районе нынешней улицы Ломоносова танк, проломив гусеницами лёд, сел на днище. Экипаж ещё одного нашего танка попытался взять их на буксир, но под шквальным огнем немцев это

ехали несколько часов, не видя дороги. Вдруг выяснилось, что немцы, ехавшие на броне, перед тем как сойти, подожгли брезент, облив его бензином. Необходимо было срочно потушить пожар. Гавриил Половченя, не раздумывая, выскочил из люка, быстро стащил брезент и бросил его на землю. Большой и тяжелый, он упал возле танка и продолжал пылать. Не было никакой гарантии, что при запуске двигателя танк не загорится снова. Командир экипажа соскочил на землю, решил оттащить его на несколько метров. В это время на него напали два, словно выросших из-под земли, немца и взяли его в плен. Члены экипажа тем временем заволновались, почему так долго нет командира, решили посмотреть, что происходит снаружи. Ночь была лунная, и они сразу увидели, что неподалеку кто-то копошится, это Половченя пытался оказать яростное сопротивление врагам. Подобравшись незаметно поближе, танкистам удалось уничтожить одного из захватчиков, а второго взять в плен. Освободив командира, привязали пленного немца на броне и отправились к своим. Вот такое первое боевое крещение получил экипаж Т-34 на андреапольской земле.

На следующий день наступление советских войск продолжилось в направлении

было практически невозможно. Решив не рисковать людьми, капитан Половченя отдал приказ экипажу второго танка не терять драгоценного времени и идти дальше спасать эшелон. И второй экипаж с честью выполнил эту задачу, паровоз был разбит, эшелон остановлен, пленные остались в городе. Тем временем противник заволновался, что русские танки так быстро оказались возле стан-

ции Андреаполь, и перешел в контрнаступление, вытеснив наши части на несколько километров назад. А танк Половченя остался в речке. Через какое-то время к танку подошли несколько немецких солдат. Экипаж притаился, сидели не шевелясь, чтобы немцы подумали, что танк брошен. Ближе к вечеру, когда уже начало темнеть, фашисты подогнали свой тягач и вытащили танк из речки. Перетащили через переезд и затащили в город. Оставили

русскую трофейную технику в парке рядом со своей. В полночь командир Т-34 связался по радиации с командованием, доложил обстановку. Получив одобрение начальства, принял решение на рассвете уходить из гаража, чтобы не похоронить себя заживо. В пять утра завели танк, разломив забор, выехали, как выяснилось позже, на улицу Советская. Улица была узкая и заставлена артиллерией на конной тяге. Танк гусеницами начал давить орудия фашистов, одновременно ведя огонь по домам, где спали немцы. С Советской танк выехал на Вокзальную (улица Половчени) и, продолжая уничтожать военную технику и живую силу противника, двинулся вперёд к вокзалу. Так в поисках выезда из города, всё время натываясь на немцев, экипаж передвигался по улицам, уничтожая врага, гоняя их как котят, пока наши войска не перешли в атаку и полностью не овладели посёлком.

Как в своих воспоминаниях повествует сам Гавриил Антонович: «Некоторые говорят, что наш танк первым ворвался в Андреаполь. Это неверно. Сюда нас затащили сами немцы и тем самым помогли нам его освободить. Вот так я оказался героем, хотя об этом никогда не мечтал и не думал. Наш экипаж не готовился к такому подвигу, мы шли в бой как все, никто из нас не мечтал о героизме и орденах. Били врага, защищали свою Родину, свой народ. И до двадцатилетия Победы над Германией я во-

именована моим именем. Мне присвоено почётное звание гражданина города Андреаполя. Встреча в освобожденном мной и моими товарищами зимой 1942 года городе была теплой и запоминающейся».

Валерий Линкевич продемонстрировал присутствующим хранящиеся в фондах краеведческого музея архивные документы.

Мероприятие прошло очень интересно, его участники узнали много нового об освобождении нашего города от фашистов и о героях-танкистах. В ближайшее время директор районного краеведческого музея при поддержке общественности собирается ходатайствовать перед главой Андреапольского муниципального округа Н.Н. Баранником об установлении мемориальной плиты с фамилиями и изображением всех членов экипажа легендарного танка Т-34 под командованием капитана Г.А. Половчени на доме №22 на улице Половчени. Ранее там была установлена памятная плита только командиру танка.

Н. ПОЛЯКОВА.
Фото автора.

Валерию Линкевичу

Пометил Боженька его
особой меткой
И дарованьем наградил —
творить добро.
Он в душу мальчику
вложил его же предков,
Посеял памяти
разумное зерно.
Из зёрен памяти вззошли
густые всходы:
Он помнит битвы
за Победу от и до.
Полки он помнит,
и дивизии, и взводы,
И даты битв, и всех
героев заодно.
Уж четверть века бьётся
он за эту память,
Войны архивы ворошит
и ищет след.
Любой ценой восстановить
и не слухавить.
И на вопрос — когда погиб?
— чтоб дать ответ.
Ему несвойственно совсем
сидеть на месте.
Не для него уют
домашней тишины.
И снова поиск. Поисковцы
снова вместе
Идут уверенно
дорогами войны.
Я знаю точно: этот парень
не сдаётся.
К заветной цели
он придёт наверняка.
Его трудами и мольбами
создаётся
Музея летопись
на долгие века,
Наталья ШАБАНОВА.